

Спор все еще продолжался, как вдруг за окном вновь раздался громкий шум, и в этот раз он, казалось, был еще ближе. Очевидно, что силы врага приближались.

Выражение лица У Даоя постоянно искажалось, а беспокойство внутри него становилось все сильнее и сильнее. Лишь по одним звукам сражения уже можно было понять, что темные послали в бой воинов уровня заслуженного маркиза, а может даже и вице-герцога. Ситуация на поле боя, без сомнений, была довольно опасной. И все же у мужчины не было выбора, кроме как сидеть здесь и спорить с Чжао Цзюньхуном. Это вызывало неописуемо-гнетущие чувства.

Сейчас каждый потраченный момент означал, что еще больше людей будут потеряны на поле боя. Те, кто ныне там сражался, являлись либо прямыми потомками У Даоя, либо членами его личных сил: они были фундаментом его статуса в армии. Было бы ложью сказать, что в настоящий момент у него не разрывалось сердце. Однако, Чжао Цзюньхун явно не собирался закрывать обсуждение, а с Принцем Жуй и Сунь Чао неподалеку, У Даоюй не мог уйти, каким бы недовольным он ни был.

Видя, что спорам нет конца, Сунь Чао нахмурился. Он поднял руку, чтобы обе стороны замолчали, после чего сказал:

– Это служебное лицо наконец пришло к заключению. Для подтверждения сговора Дома Чжао с вампирами доказательств недостаточно. Этот вопрос не может быть рассмотрен только со слов одной стороны. Однако, тот факт, что Чжао Цзюньду убил генерал-майора армии, подтвержден. Даже если тот и пытался подставить вышестоящее лицо, подобное преступление, само по себе, не карается смертью. Данный вопрос требует дальнейшего рассмотрения.

Выражение лица У Даоя помрачнело, однако подобный итог был в пределах его ожиданий:

– Что насчет Цянь Е? Не говорите мне, что его принадлежность к вампирской расе не может быть подтверждена?

Подобные слова были довольно неприятны, но Сунь Чао просто сделал вид, что ничего не услышал, и спокойно продолжил:

– Цянь Е обладает кровавым ядром, и многие лично это видели. Более того, он вторгся в запретную зону и выкрал вампирскую принцессу. Его преступления непростительны. Хотя после этого он и сбежал из Империи, ему не удастся так просто уйти от наказания. Раз уж все началось с армии, то именно она и должна организовать команду, чтобы выследить этого дезертира. У кого-нибудь есть возражения? Ах да, во время этой операции позаботьтесь о том, чтобы разузнать, кто за ним стоит.

Подобное решение было весьма правильным. Хотя последние слова Сунь Чао и были довольно жесткими, У Даоюй не смог найти, что с ними было не так, а потому согласился с вердиктом.

Глаза Чжао Цзюньхуна просияли, но он моментально опустил голову без тени эмоций на лице.

Следующий вопрос касался Чжао Цзюньду. Сунь Чао сказал:

– Чжао Цзюньду убил генерала, но тот тоже был виноват. Мы сейчас на войне, а потому нужно правильно расставлять приоритеты. Расследование будет отложено. Военное ведомство прекратит слушание по делу и позволит Чжао Цзюньду вернуться на фронт, дабы искупить заслугами свой проступок. Его наказание будет решено, полагаясь на то, сколько пользы он принесет на войне. У кого-нибудь есть возражения?

У Даоюй собирался было открыть рот, но в конце концов решил проглотить свои слова. Хотя он и не был до конца доволен текущим решением, он знал, что держать Чжао Цзюньду взаперти было бесполезно. Кроме того, даже если его и накажут, глупо думать, что сына принцессы заставят заплатить жизнью за жизнь генерал-майора.

Императорская семья была неподалеку, а потому У Даоюй должен был хорошо обращаться с Чжао Цзюньду: сделать что-то с этим заключенным не представлялось возможным. В это же самое время, чтобы убить Чжао Цзюньду У Даоюя не хватило бы мужества. Он бы не смог покинуть Неукротимый живой, узнай об этом Дом Чжао.

С другой стороны, он и так понес уже слишком много потерь, обороняя сектор Чжао Цзюньду. Темные расы продолжали неустанно атаковать, оттесняя его силы все дальше и дальше назад, прорезая окраины Неукротимого, словно нож масло.

Подобной ситуации можно бы было легко избежать, если бы личные войска Дома Чжао зажали бы темных с флангов. Это бы сразу уменьшило давление на У Даоюя. Однако, Дом Чжао не предпринимал совершенно никаких действий. Темные, в свою очередь, похоже тоже знали, что Дом Чжао не станет атаковать, а потому, игнорируя врага с флангов, высокомерно рвались вперед.

У Даоюй множество раз пытался подвергнуть Дом Чжао критике, но они всегда отвечали, что этот оборонительный сектор принадлежал не им.

Все знали о вражде Дома Чжао и Правого Министра, представителем которого и был У Даоюй. Аристократические семьи хорошо понимали причину, по которой войска Дома Чжао оставались в пассивном состоянии, а потому единогласно решили помалкивать.

За последние семь дней У Даоюй потерял множество своих генералов, а также треть всех своих сил. Боевой дух его войск был ниже некуда: они могли сломаться в любой момент. Бывшему маршалу множество раз приходилось лично контролировать поле боя, и даже самому присоединяться к сражению, чтобы успокоить ситуацию. Однако, оборона, которую он так усердно старался стабилизировать, была вновь прорвана, пока он был занят спорами с Чжао Цзюньхуном.

Увидев, что У Даоюй не имеет возражений, другие благородные семьи также не стали высказываться. Все их лидеры сейчас были заняты размышлениями о решении Дворца Удачи Предков, по которому охота за Цянь Е будет обязанностью армии. Было ли это полумерой, или же они хотели дать армии шанс заставить цель замолчать? Быть может они собирались последовать по зацепкам, чтобы узнать того, кто за всем этим стоял?

Однако, никто и подумать не мог, что в этот момент Чжао Цзюньхун поднимется на ноги:

– Я протестую! Цзюньду является одним из столпов Империи, а также ключевым действующим лицом в войне. Если любой проходимец или продажный министр может с легкостью навесить на него ложные обвинения, как ему тогда сражаться на войне? Тот, кто старался подставить Цзюньду в такие непростые времена, наверняка имел какие-то другие мотивы и, скорее всего, являлся шпионом Вечной Ночи. Если убийство подобного человека – это преступление, то что об этом подумают все славные воины Империи?

В этот момент У Даоюй яростно прорычал:

– Чжао Цзюньду просто юнец, как он может являться ключевым в текущей войне?

В ответ Чжао Цзюньхун ухмыльнулся:

- В руках Цзюньду линия обороны не сдвигалась назад ни на дюйм, но в твоих - она практически разваливается. Если хочешь знать, почему он так важен, то вот тебе причина!

У Даоюю было нечего возразить. Когда Чжао Цзюньду отвечал за линию обороны, тёмные время от времени осуществляли атаки, но все настоящие эксперты были сдержаны Герцогом Ю. Бывший маршал с трудом держался против тех, кто был способен сражаться с Герцогом Ю на равных, а потому и терпел поражение за поражением.

Но разве мог он сказать такое вслух?

Видя, что обе стороны собираются вновь начать спор, Сунь Чао жестом попросил их замолчать:

- Раз у Дома Чжао есть возражения, этот служащий больше не может принимать решение. Мне придется вернуться в столицу и узнать мнение руководства. Пока решение не будет принято, Чжао Цзюньду останется в заточении, а армия возьмет на себя его оборонительный сектор.

В этот момент у У Даоюя потемнело в глазах, а его ладони похолодели. Он и подумать не мог, что именно такой окажется настоящая ловушка.

Дом Чжао явно планировал использовать темных, чтобы похоронить всех его подчиненных у стен Неукротимого. В тот момент У Даоюй будет словно птица без крыльев: хотя его личная боевая мощь и останется при нем, его враги не упустят возможности, чтобы лишить бывшего маршала статуса в военном ведомстве. Без всей его власти, в чем тогда польза быть божественным воителем?

Более того, такой полный провал явно уменьшит его значимость в глазах Правого Министра. Мечта о восстановлении своего ранга маршала навсегда останется лишь мечтой.

Сунь Чао больше ничего не сказал. Он, не задерживаясь, поднялся на ноги и вместе со своими подчиненными отправился в аэропорт. Очевидно, что мужчина собирался как можно быстрее отправиться обратно в столицу, чтобы получить дальнейшие указания. У Даоюй хотел было погнаться за ним, но в конце концов остановился, понимая, что никак не сможет изменить ситуацию и лишь еще сильнее опростоволосится.

В этот момент Чжао Цзюньхун подошел к нему сзади, также глядя на удаляющуюся фигуру Сунь Чао:

- Маршал У, Герцог Ю надзирает за битвой вокруг Неукротимого. Он уже давным-давно издал указ, что любой, кто потеряет свой оборонительный сектор и позволит темным добраться до города, будет наказан согласно законам военного времени. От вашей же оборонительной зоны осталось меньше половины.

- Этот маршал отвечает только перед военным ведомством, и не должен следовать приказам Герцога Ю, - холодно фыркнул У Даоюй.

- Маршал У, - равнодушно продолжил Чжао Цзюньхун, - Имперские военные законы вам должны быть известны лучше, чем мне. Когда придет время, если вы посмеете сопротивляться, то это может привести к казни девяти поколений вашей семьи.

В этот момент сердце У Даоюя поледенело. Однако, он не желал проигрывать какому-то юнцу:

- Если такой день настанет, я позабочусь о том, чтобы забрать тебя с собой.

В ответ на подобное Чжао Цзюньхун лишь улыбнулся:

- Ох, точно, раз уж охота за Цянь Е легла на плечи военного ведомства, я должен напомнить, что вам следует отправить в погоню достаточное количество экспертов. Иначе, что станет с вашим имиджем, если их всех вырежут? И что станет с имиджем Правого Министра?

У Даоюй был озадачен:

- Как много тебе известно?

- Как мне может быть что-то известно? - громко рассмеялся Чжао Цзюньхун, - Место, куда ворвался Цянь Е, было военной крепостью, вам об этом известно лучше меня. Маршал У, берегите себя!

У Даоюй не стал вести себя, как обычно повел бы, и перед его глазами появился труп Ли Фэншуя.

Тело последнего было всё в крови, а все его органы были превращены в фарш. Хотя до сражения с Цянь Е он и был ранен, лишь самому Ли Фэншю была известна серьезность его раны. Этот офицер пятого тайного отдела был очень хитер, и трудно было сказать, были ли его действия притворными или нет. Никто не мог точно быть уверен, был ли он вообще ранен в действительности.

Если Ли Фэншуй и впрямь имел незначительные ранения, и Цянь Е удалось убить его несмотря на заложницу, это означало, что сила вампира-предателя была ужасающей. Затем, вспомнив, как Цянь Е удалось сбежать прямо у него из-под носа, выражение лица У Даоюя стало еще мрачнее.

Если он отправит в погоню слишком мало экспертов, то это будет равносильно тому, что бывший маршал просто пошлет их на верную смерть. Если же он соберет отряд, который точно одержит победу, то это сильно ударит по его боевой мощи в Неукротимом. А потеряй он свой оборонительный сектор, то Дом Чжао определенно постарается это использовать. Тут и думать не надо: даже если ему удастся избежать смерти, с него все равно три шкуры сдерут.

В настоящий момент бывший маршал застрял между молотом и наковальней, не имея никакого хорошего плана, как же решить сложившуюся ситуацию.

В этот момент Принц Жуй подошел к Чжао Цзюньхуну и сказал:

- Ты так сильно вырос за это время. Когда мы впервые встретились, ты все еще пил молоко матери, хахаха! Пойдем, выпьем вместе.

- Как я могу отказаться от приглашения Вашего Превосходительства? - ответил Цзюньхун.

Увидев, как эти двое ушли вместе, разве мог У Даоюй не понять, что Дворец Удачи Предков был здесь ради Дома Чжао? В прошлом он провел обильные приготовления, но не ожидал, что Цянь Е удастся сбежать прямо у него из-под носа. Кроме того, Чжао Цзюньду воспользовался возможностью, чтобы возложить всю ответственность на его плечи.

Подавить Цянь Е было нетрудно, но вот с Чжао Цзюньду дело обстояло иначе. В данной ситуации даже Правый Министр не смог бы ничего сделать этому юному мастеру Дома Чжао.

Великолепный план был вот так просто разрушен. После долгих размышлений становилось понятно, что ключевую роль тут сыграла смена позиции императорской семьи. У Даюй обдумал все еще раз, и осознал, что императорская семья смогла склонить чашу весов на свою сторону, используя лишь Дворец Удачи Предков и одного Принца Жуй. Мысль об этом заставила старика поежиться под леденящим ночным бризом.

* * *

Закутавшись в плащ, Вэй Потянь крепко спал в одной из боковых комнат клана Вэй. Помещение было потрепанным и холодным. Помимо стола и нескольких стульев в нем больше не было никакой мебели. Отсутствовала даже печь, чтобы согреться такой леденящей ночью. На столе стоял чайник и грубая фарфоровая чашка, чай в которой уже начал покрываться коркой льда.

Подобная обстановка конечно же не была частью покоев наследника клана Вэй. Это было помещение, куда он был помещен под домашний арест. Покидать это место ему было разрешено лишь трижды в день, чтобы сходить в туалет и размяться.

Ночь сегодня и впрямь была довольно холодной, но она мало что могла сделать культиватору Тысячи Гор, Вэй Потяню. Завернутый во все, что смог найти, наследник клана Вэй храпел так же внушительно, как и гром во время грозы. Даже две встряски, насторожившие весь Неукротимый, не смогли его разбудить. Казалось, словно парень намеревался доспать до восхода, даже если кто-то начал бы орать прямо ему в ухо.

В этот момент дверь в комнату приоткрылась и внутрь проник загадочный силуэт. Стражи за дверьми ничего не заметили: они лишь пару раз зевнули, после чего заснули, оперевшись о стены.

Тень подошла вплотную к Вэй Потяню и начала его трясти:

- Просыпайся.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/904636>